

Изучение деятельности Алаш орды

Сайфуллоев А.

Научный руководитель: PhD, доктор Батырбеккызы Г.

Особенностью характеристики историографии интеллигенции «Алаш Орды» является ее обширность. Она имеет положительное значение, которое заключается в том, что она положительно воздействовала на процесс становления и развития исследований на республиканском и региональном уровнях.

Первые исследования, посвященные истории формирования казахской советской интеллигенции появились в 1950-е годы. Это были обобщающие труды, в которых материалы, посвященные сельско-хозяйственной, учительской и инженерно-технической интеллигенции Казахстана, иллюстрировали общие для всей страны тенденции в развитии социально-классовой структуры советского общества [1].

Февральская революция 1917 г. стала катализатором общественной и политической деятельности национальной интеллигенции Казахстана. В этот период интеллигенция показала, что стала главной политической силой казахского общества, вдохновителем, организатором и идеологом национально-освободительного движения. Всеказахские съезды, прошедшие после февральской революции, были организованными, результативными и значение их в деле консолидации этноса, формулирования общенациональных задач переоценить очень трудно. Съезды прошли во многих крупных городах Казахстана, в процессе их работы формировалась политическая программа казахского либерализма начала XX столетия. Власть Временного правительства предоставила большие полномочия национальной интеллигенции России. На съездах присутствовали не только представители казахского общества, но и представители мусульманского комитета из Казани, представители регионов азиатской части России. На национальных собраниях решались такие важные вопросы, как создание аульных, волостных комитетов, известных как казахские комитеты. В последующем они стали отделениями правительства Алаш-Орды. Съезды определяли отношение к власти Временного правительства и созыву Учредительного собрания, разбирали беззакония со стороны бывших царских чиновников, намечали программы действий по неотложным вопросам развития образования и культуры.

К сожалению, судьба всех без исключения представителей движения Алаш в 1930-е годы оказалась трагической, несмотря на то, что все лидеры Алаш и их сподвижники перешли на сторону Советской власти и призвали все население признать новую власть, после многолетнего преследования и репрессий, их имена прочно ассоциировались с «казахским буржуазным национализмом». Во второй половине 1920-начале 1930-х годов история движения Алаш была сознательно фальсифицирована в целях политической дискредитации наиболее авторитетных ее представителей. После этих «разоблачений» долгие годы имена А.Букейханова, А.Байтурсынова, М.Дулатова и других причислялись к «буржуазным националистам», «феодално-байским элементам», «классовым врагам». К примеру, энциклопедия «Великая Октябрьская социалистическая революция», опубликованная в 1987 г., характеризовала «Алаш» как «контрреволюционную, буржуазно-националистическую партию», которая «выражала интересы баев-феодалов, мусульманского духовенства, формировавшейся казахской буржуазии. Проповедовала идеи панисламизма и пантюркизма»[2]. Только после доклада М.С.Горбачева «Октябрь и перестройка: революция продолжается», снявшего запреты на освещение советского периода истории, исследователям представилась возможность объективной оценки и освещения политической, культурно-просветительной деятельности представителей движения «Алаш» после перехода их на сторону Советской власти. Тогда же, на рубеже конца 1980-начала 1990-х годов исследователи и массовая читательская аудитория получили возможность изучения трудов и оставшегося творческого наследия прежде репрессированных представителей движения «Алаш».

В 1990-е годы в России и Казахстане вышел целый ряд содержательных исследований по истории движения «Алаш». Все эти работы посвящены воссозданию подлинной истории этого движения. История движения «Алаш», место этого движения во всей истории Казахстана XX столетия — яркое свидетельство активной и созидательной роли интеллигенции в национальной истории, проявление ее лидирующего положения в формулировании задач государственного и этнокультурного самоопределения.

Д.А.Аманжолова в своей обстоятельной книге «Казахский автономизм и Россия» справедливо охарактеризовала лидеров движения «Алаш» как «тонкий слой элиты, служивший культурным фундаментом нации» [3]. На мой взгляд, к этой характеристике следовало бы добавить еще и определение, характеризующее их вклад в трансформацию культуры после 1917 г., — тонкий слой элиты, создававший фундамент новой советской культуры в первые годы новой власти. Один из лидеров Алаш А.Байтурсынов стал первым наркомом просвещения автономной республики, был реформатором письменности и литературы, создателем учебников. Авторами первых учебников стали также М.Дулатов, Х.Досмухамедов и другие.

В настоящее время, отмечая рубежный характер опубликованных трудов по истории движения «Алаш», хотелось бы обратить внимание на то, что в историографии данной проблемы существуют еще нерешенные вопросы. К ним, на наш взгляд, следует отнести необходимость четкого определения сущности ставших широкоупотребимыми терминов «алашское движение», «алашская интеллигенция». В сущности, выработка четких определений этих понятий имеет ключевое значение для ответов на главные вопросы истории интеллигенции начала XX столетия: мировоззренческие и идейно-политические истоки формирования национальной интеллигенции на рубеже конца XIX-начала XX вв., оформление образов этнического, политического, экономического, культурного будущего казахского народа. На необходимость разработки четких дефиниций по этой проблеме обратил внимание К.Н.Нурпеисов, указав, что далеко не ясна сущность термина «алашское движение». Профессор М.Койгельдиев под понятием «алашское движение» объединяет, с одной стороны, национально-освободительное движение начала XX в. в целом, а с другой — партию «Алаш», правительство «Алаш-Орды» — Народный Совет, Алашскую автономию вместе взятые [4]. Думается, что следует учитывать, что в 1917 г. движение «Алаш» в соответствии с быстро меняющейся политической и военной обстановкой также меняло свои стратегические и тактические решения.

Иное понимание проблемы встречаем у Д.А.Аманжоловой. Она предложила собственную хронологию развития движения и пишет, что «в развитии казахского национального движения «Алаш» можно выделить три периода. Зародившись в 1905 г. как течение во главе с либеральной западнически настроенной группой интеллигентов, на первом этапе (1905-1916 гг.) оно развивалось в русле оппозиционного движения конституционно-демократической и земской общественности». Следующий этап в истории «Алаш», по мнению исследователя, непродолжительный, но крайне важный и совпал с революционным 1917 г. Д.А.Аманжолова считает 1918-1920 гг. завершающим этапом истории движения «Алаш». Здесь налицо более четкое определение сущности движения «Алаш» и периодизация его истории. Важнейшую роль в идейно-политической эволюции будущих руководителей Алаш, одним из факторов их общественной и политической активности, социальной и национальной позиции стала учеба в вузах России, знание европейской и русской культуры — так считает Д.А.Аманжолова. Она пишет, что «ориентация на соединение традиционализма с началами западной демократии, достижениями общечеловеческой цивилизации, чувство вины и долга перед своим народом, типичное для всей российской интеллигенции, были, пожалуй, наиболее характерными их чертами» [5]. Думается, что это справедливая и объективная оценка мировоззренческих, духовных и политических ориентаций национальной интеллигенции Казахстана начала XX в., являющейся продуктом истории и культуры полиэтничной и многоконфессиональной страны.

К.Н.Нурпеисов в своей монографии подчеркивает, что истоки движения «Алаш» уходят своими корнями в годы первой русской революции 1905-1907 гг. Он считает неверным распространение понятий «Алаш», «Алаш-Орда» на всю казахскую интеллигенцию начала XX в. Он особо выделяет общественное движение между двумя революциями 1917 г. и определяет хронологические рамки движения «Алаш» июлем 1917-1920 гг. Автор предлагает и свое толкование понятий «Алаш», «Алаш-Орда». Причины радикализации и объявление о преобразовании движения в партию «Алаш», сделанное после февральской революции 1917 г., как он считает, также следует искать в том, что в качестве образца в политической деятельности ими была выбрана партия кадетов и исторические уроки первой русской революции 1905-1907 гг. [6].

На мой взгляд, не правы те авторы, которые движение «Алаш» олицетворяют со всем национально-освободительным движением начала XX в. Национально-освободительное движение того периода состояло из разрозненных многочисленных потоков, в том числе и из течения либерально настроенной революционно-демократической интеллигенции европейской ориентации. Здесь, по моему мнению, имеет место известное преувеличение масштабов и степени влияния алашского движения на все общество и освободительное движение в целом. Думается, не следует переносить созвучие программных заявлений алашского движения духу эпохи, накалу социального движения в Российской империи начала XX в. на степень восприятия и укорененность этих идей в обществе тех лет. В основной своей массе общество оставалось глубоко патриархальным, воспринимавшим и оценивавшим мир в традиционалистских мировоззренческих образах и ориентирах. Социальная стратификация казахстанского общества периода перехода от патриархальной стадии к новой модели находилась на стадии формирования. Свидетельством этому было, например, оформление партий типа «Уш жуз» — партии торговцев, мелкой буржуазии и немногочисленных городских интеллигентов. Другое дело, когда прозорливость идей лидеров движения «Алаш» совпала с исторической практикой. Такое совпадение, думается, следует объяснить, тем, что у истоков движения «Алаш» стояли представители казахской интеллигенции, воспитанной на русской культуре, традициях европейского образования и культуры. Лидер национально-освободительного движения в Казахстане начала XX в. Алихан Букейханов в своей статье «Киргизы» отмечал, что в движении «принимали участие, с одной стороны, интеллигенция, воспитанная на русской литературе, верующая в европейскую культуру. С другой стороны, выступала и интеллигенция, воспитанная в духе востока и национально-религиозной исключительности.

О различиях в среде казахской национальной интеллигенции писал и Турар Рыскулов в 1926 г. Казахскую национальную интеллигенцию он справедливо назвал «продуктом современности» и отметил, что в начале XX в. «у формирующейся нации, ее имущей верхушки, выявляется потребность в национальной интеллигенции. У казахов она возникает под влиянием двух начал: русской и мусульманской культур». Т.Рыскулов в своей статье, написанной в период острых дискуссий с деятелями бывшей «Алаш-Орды» по проблемам социально-экономического развития Казахстана, приводит и краткий очерк дореволюционной истории казахской интеллигенции. Статья, не свободная от навешивания политических ярлыков «националистов», тем не менее является красноречивым доказательством различий в среде казахской интеллигенции, приводимых очевидцем и активным участником революционных событий в Казахстане.

Данная типология национальной интеллигенции Казахстана, данная на заре XX столетия, сохраняет свою актуальность и в жизни современного Казахстана. На неоднородность, значительные различия в цивилизационных ориентациях национальной интеллигенции начала прошлого века обратил внимание исследователей академик М.К.Козыбаев. Он писал, что «алашское движение не было однородным по своим социальным корням, миропониманию российской действительности, политическим ориентациям. Оно состояло из правых центристов и левых. Среди них были высокообразованные по европейским стандартам лидеры движения, опережавшие по уровню

своего развития своих современников. В рядах освободительного движения в то же время находились и люди, связанные с феодально-патриархальным прошлым, деятели консервативного мышления».

По моему мнению, для современной казахстанской историографии движения «Алаш» характерны односторонние оценки в характеристике его истории, эволюции взглядов как только национально-освободительных и либерально-демократических. Преобладают чрезмерная комплиментарность, порой и безапелляционность в суждениях, пафос антитоталитаризма и антисталинизма. Таким образом создается излишне этнизированная, идеализированная картина истории интеллигенции. Лишь единичные работы указывают на необходимость объективных и более взвешенных оценок, на явную оппозиционность лидеров движения в 1920-х годах, а также и участие некоторых из них в подпольной антисоветской борьбе и связь с представителями эмиграции. В настоящее время необходим пересмотр некоторых подобных оценок с учетом того, что свидетельства связи деятелей бывшего движения «Алаш» содержатся в воспоминаниях З.Валидова и письмах М.Шокая (Чокая).

Список литературы:

1. Розенберг Ц.Р. Научно-техническая революция и интеллигенция. - Алма-Ата: Казахстан, 1972; Тастанов Ш.Ю. Совет-ский опыт формирования и развития интеллигенции ранее отсталых народов (на примере Казахстана). - Алма-Ата: Казахстан, 1975.
2. Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. - М., 1987. - С. 35.
3. Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш / Послеслов. Ю.А.Полякова. - М., 1994. - С. 188.
4. Элихан Бокейхан Шығармалары. - Алматы, 1994. - С. 93.
5. Аманжолова Д.А. Указ. соч. - С. 19.
6. Жаманбаев К.Ж. Указ. раб. - С. 10.

Нұр-сұлтан қаласы - ұлттық идеяның жүзеге асырылған ақиқаты

Саткулова Д.С.

Ғылыми жетекшісі: тарих магистрі, аға оқытушы Смағұлов Н.Б.

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Бүгінде әр қазақтың жүрек төрінен орын алған Қазақстан, Тәуелсіздік, Нұр-Сұлтан деген асыл сөздер бірін-бірі айшықтап, толықтыра түсетін қастерлі де қанаттас ұғымға айналды. Қазақстан баршамыздың қасиетті Отанымыз болса, Тәуелсіздік – бар ғұмырын атамекен жерін қорғаумен өткізген батыр бабаларымыз армандаған, аға ұрпақ жүзеге асырған ең асыл құндылығымыз. Еуразия кіндігінде орналасқан елорданың төңірегінде халқымыз үшін ежелден құтты мекен болған. Іргетасы Есілдің сол жағалауында VIII-IX ғасырларда қаланған ортағасырлық Бозоқ қаласы бүгінгі Нұр-Сұлтан қаласының бастауында тұрды. Бұл құтты қоныс ел қамын жеген Едігеден бастап, Әз-Тәукеге дейінгі қазақ хандарының жазғы резиденциялары қызметін атқарған. Бұл бас қаламыздың Ұлы Даланың ғаламат жаңғыртушылық күшін бойына жинаған қасиетті төрінде орныққанын тарихи тұрғыдан дәлелдейді.

Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың бастамасымен жүзеге асырылған Нұр-Сұлтан қаласы өзінің жиырма үш жылдық тарихында еліміздің басты символына, жалпы ұлттық құндылығымыздың өзегіне айналды. Елордамыз халықты бірлік пен татулыққа, ортақ мүддеге жұмылдыра білуімен ерекшелене отырып, әлемдік деңгейдегі саяси-экономикалық, рухани-мәдени орталық ретінде танылды. Ал Қазақ елінің дербес мемлекет ретінде жаңғыруы, дамудың даңғыл жолына түсуі тұрғысында сөз қозғағанда Нұр-Сұлтан қаласының тарихына, оның өркендеу жолының бастауына тоқталмай